Автор: Александр Кудин

Отбыв все праздники, устав от спиртного и обьедания, душе захотелось чего-то приятного и светлого. А что может быть приятнее времени, проведенного на свежем

воздухе!

Итак, созвонившись с Цетковским, проведя короткое селекторное совещание по поводу места предстоящей рыбалки, пришли к общему знаменателю – уехать подальше от столицы. Погода в день выезда не предвещала ничего хорошего. Пока ехали за Виктором, два раза попадали в мелкий противный дождь. Но, как говорится, увлеченным людям все «по боку».

Цель нашей поездки – Каневское водохранилище в районе Кального. Едва рассвело – подъезжаем к воротам КП, где нас встречает начальник восьмого участка рыбоохраны Николай Тимошенко. На лед выходим около восьми. И, удалившись от берега на 1,5-2 километра , пробиваем первые лунки…

И моментально понимаем, как мы ошиблись, взяв с собой пешни. Лед был монолитным и довольно толстым. Дело в том, что на прошлой рыбалке я уговорил Цетковского взять с собой бур, лед оказался тонким, Витя все время возмущался, что на всей акватории он один с буром в роли клоуна, и в этот раз он не взял его принципиально.

Ну что ж, теперь на льду было три клоуна, выступающих в роли дятлов, постоянно долбивших лед до посинения.

Окунь ловился везде. С глубины 2-4 метра он постоянно клевал. Мне, да и всем находящимся поблизости рыболовам, особенно запомнилась моя вторая рыба. А произошла следующая ситуация. Я смалодушничал (то ли от спешки, то ли от лени) и пробил лунку небольшого диаметра. Первый окунь весом до 100 гр. спокойно в нее прошел, а вот второй более горбатый засел намертво. На помощь пришел Николай, начал расширять лунку, я же решил подзадорить местных рыболовов, несколько раз произнес громко : -Наверное крупный лещ или огромная плотва! И местный бомонд, забыв про свои снасти, уставился в нашу сторону. Коля тоже решил приколоться, и долбанул пешней с таким усердием, что на том конце лески рыба перестала сопротивляться. И вот долгожданный трофей на льду, и сразу становится ясной причина, по которой он перестал сопротивляться. Усердиями Николая тело бедной рыбы (если бы она знала, как с ней поступят, то захлебнулась бы еще в раннем детстве от несправедливости) было распорото лезвием пешни практически пополам.

Неплохого покалеченного окуня я моментально громко окрестил хариусом. Виктор с Николаем провозгласили троекратное «ура». Наши манипуляции и непонятная возня у лунок на нескольких рыболовов подействовали магически. Они как бы невзначай в поисках рыбы постепенно начали продвигаться к нам. Не теряя в душе детский задор (просто настроение было прекрасным), мы начали готовиться к их встрече. Аккуратно выложив «хариуса» на лед, сделали соответствующую подпись. Но больше всего понесло Виктора: внизу нарисовал черепушку с костями (все-таки главный редактор!).

Рыболовы, проходящие мимо, увидев этот «натюрморт», заржали и, не прекращая хохотать, удалились без всяких вопросов. Закончив этот «цирк», приступаем к серьезной рыбалке. Виктор устанавливает пяток жерлиц, наживив их привезенными с собой из Киева карасиками. Мы же с Николаем начинаем активно долбить лунки в поисках крупного окуня. Всем троим везло с переменным успехом. После часовой ловли пришли к единому знаменателю – окуня в данном месте очень много, но есть несколько но… Во-первых, клев нестабилен из-за подачи воды. Во-вторых - если в лунке попадается мелкий «матросик», это абсолютно не значит, что нужно менять место. Порой бывало так, что после нескольких мелочевок мормышкой интересовался «горбатенький». Вся масса рыболовов постепенно смещается на полкилометра к руслу. Николай, взяв пешню, идет к близлежащим островам и заливам с целью проверки их на наличие браконьерства.

Тут и Вик «на полчасика», прихватив вторую пешню, идет в другую сторону в разведку, оставив мне на попечение жерлицы с напутствием рекордных трофеев. Конечно, ведь на жерлицах стоят оранжевые флажки с надписью «Так!» - какая же щука откажет себе в удовольствии клюнуть на такую снасть!!!

В гордом одиночестве приступил к тщательному облову старых лунок. Особыми трофеями похвастаться не могу, но и на бесклевье грешить не буду. Несколько лунок на всякий случай были засыпаны панировочными сухарями в попытках обнаружить крупную плотву, которой славится данное место, но все безрезультатно. В обед после созвона подтягивается эта сладкая парочка (проголодались!). Короткий перекус – и к новым неизведанным местам.

